

УДК 316.35
ББК 60.542.22-3
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-6-740-753

А.В. КОМАРОВА

СУБКУЛЬТУРА МУЖСКИХ СОЮЗОВ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Анна Владимировна Комарова,
АО «Альфа-Банк»,
руководитель направления
Каланчевская ул., д. 27, Москва, 107078, Россия
кандидат философских наук
E-mail: Janeiro25@yandex.ru

Реферат. В настоящее время в социокультурном пространстве существует множество сообществ и субкультурных движений, привлекающих для молодых людей и направленных на молодежь. Субкультурное разнообразие, составляющее целостность культуры общества, выступает пространством формирования идентификационных моделей и альтернативой культурной унификации, которая все больше охватывает мир. Разнообразие — источник социального развития и в условиях кардинальных культурно-ци-

вильзационных изменений, с одной стороны, требует научного осмысления для обоснования инструментов его поддержки. С другой стороны — разработки практических рекомендаций и системы мер для эффективного взаимодействия государства с субкультурными сообществами.

Немаловажную роль и активное развитие в жизни общества и в субкультурной среде получили мужские союзы. Исторически представляя собой фундаментальный социокультурный элемент общественного развития, в XXI в. они заняли социальную нишу и стали играть существенную роль в обществе.

Актуальность изучения роли мужских союзов в современном обществе обусловлена следующими факторами: 1) институт мужских союзов древних племен с их обрядами инициации получил новую форму и содержание и существует до сих пор, 2) опыт изучения роли мужских союзов показывает, что они включены в сложную систему социальных и духовных связей и внесли

ощутимый вклад в формирование определенных структур общества, став в свое время прообразом современных вооруженных сил, 3) мужские союзы, обладая в настоящее время большой сетью межличностных замкнутых связей, в том числе и на международном уровне, и устоявшейся коллективной идентичностью, оказывали и оказывают влияние на функционирование общественной системы и ее культурное и духовное содержание.

Целью настоящего исследования является описание субкультуры мужских союзов, представленных мотоклубами, а также определение методологических проблем, связанных с изучением мотосубкультуры как социокультурной составляющей общества.

Новизна статьи заключается в обобщении закономерностей жизнедеятельности современных мужских союзов как традиционных социокультурных институтов. Появление такого феномена делает важной проблему изучения возможных перспектив развития мужских союзов, их роли и места в обществе, а также взаимодействия с ними.

Ключевые слова: коллективная идентичность, мотоклуб, мужской союз, образ жизни, общество, социальные стереотипы, субкультура, эволюция.

Для цитирования: Комарова А.В. Субкультура мужских союзов как социокультурный институт в современных обществах // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 740–753. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-740-753.

Субкультурная проблематика в российских, в том числе советских, и зарубежных научных исследованиях всегда находится в центре внимания и является предметом изучения многих научных направлений — социологии, культурологии, психологии, философии, педагогики, истории и др. Но поскольку субкультура как феномен является сложным объектом и включает в себе важные социальные проблемы, то чаще всего для ее изучения приходится использовать методы различных дисциплин или мультидисциплинарность [1]. Широкое

распространение термин «субкультура» получил во второй половине XX в. с появлением большого количества разнообразных молодежных движений и объединений. Субкультура в современной науке рассматривается как общество социализации и идентификации молодых людей, обладающее собственной системой ценностей; определенными потребностями и склонностями; языком и манерами поведения, одеждой и другими внешними атрибутами и т. п. Кроме того, российский исследователь субкультур В.А. Луков, изучая современное состояние молодежных субкультур, отмечает, что субкультуры — это и поиск новых форм коллективности, зная которые яснее станет характер организованных структур в российском молодежном движении, их специфика, генезис и возможное влияние на стили жизни в ближайшие десятилетия [2].

Следует отметить, что в основе современных субкультур, как и ранее, чаще всего лежит определенная картина мира, осмысление либо переосмысление тех или иных ценностей и образа жизни, принятых в конкретном социуме. Чаще всего они связаны с такими составляющими системы ценностей, как коммуникативная — возможность удовлетворить определенную потребность (общественную либо личную); идентификационная — найти единомышленников; аксиологическая — ориентация на идеалы «героя» или «эталон для подражания».

Важно понимать, что понятие субкультуры включает в себя не только молодежные неформальные движения, но и профессиональные, национальные и другие структуры и объединения. Молодежные субкультуры являются только одной из многих составляющих разнообразного и сложного явления субкультуры в обществе.

Целью статьи является описание субкультуры современных мужских союзов, представленных мотоклубами, а также обозначение методологических проблем, которые возникают в настоящее время при исследовании мотосубкультуры как социокультурного института современного общества.

Интерес исследователей к субкультуре мужских союзов наметился в начале XX века.

Первым из европейских ученых, который обратил внимание на подобные союзы, был Г. Шурц — «Возрастные классы и мужские союзы» [цит. по: 3, с. 26]. Позже появилось «Гомеровское царство» Г. Финзлера¹ [цит. по: 3, с. 27], «Фемида» Дж. Гаррисона² [цит. по: 3, с. 28] и др. В последующие годы вышли работы антропологов и историков, посвященные конкретным типам мужских союзов и их роли в общественном развитии: примитивные союзы различных племен, спартанцы, викинги, рыцари, тайные союзы, дружины и т. п. В отечественной исторической антропологии отметим труды А.Я. Гуревича о мужских союзах Средневековья и Ю.В. Андреева о мужских союзах в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). В современных работах также рассматриваются конкретные типы мужских союзов, выделенные по разным основаниям — этнокультурным, духовно-религиозным, социальным. Так, традиционные мужские союзы Меланезии изучены А.И. Азаровым [4]; тайные сообщества — Т.В. Андреевой [5], Т.П. Хозеровой [6], А.А. Масловым [7]; викинги — И.Б. Губановым [8], Г.С. Лебедевым [9]; мужские союзы скифов и киммерийцев — А.И. Иванчиком [10]; мужские союзы горцев Кавказа — Ю.Ю. Карповым [11]; мужские сообщества донских казаков — М.А. Рыбловой [12].

Таким образом, состояние современной научной разработанности субкультуры мужских союзов позволяет заключить, что эта тема является предметом различных исследований, авторы которых выявляют сущность и трансформацию мужских союзов, особенности их мироотношения, в том числе культурные и религиозные; практики взаимодействия с обществом. Отметим доминирование работ, посвященных исчезнувшим мужским союзам, в то время как вопрос о существовании мужских союзов в современном обществе упускается из вида практически полностью. Предлагаемая статья представляет собой систематизацию представлений о мужских союзах в современ-

ном обществе, представленных мотоклубами. Основные усилия направлены на философско-культурологическое осмысление субкультуры мужских союзов.

МОТОКЛУБЫ: ОТ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ К МУЖСКОМУ СОЮЗУ

Субкультура мужских союзов в настоящее время продолжает свое существование и развивается в виде мотоклубов, появившихся ранее в среде неформальных молодежных объединений.

Байкеры или рокеры как субкультура всегда упоминались в исследованиях среди молодежных субкультур в качестве примера, но попыток осмыслить их появление, существование и развитие не было. Непосредственно в России мотоциклетное движение чаще всего относили к спортивным или музыкальным субкультурам. Вопрос о мотоклубах как современном типе мужского союза не разработан и никогда не ставился, поэтому, рассматривая байкеров как молодежную субкультуру, исследователи не пытались проследить их эволюцию в качестве нового типа мужского союза и социокультурного элемента, влияющего на общественную среду и молодых людей, хотя материал позволяет сделать это³.

В настоящее время субкультура мотоклубов — это сложная система, отвечающая характерным свойствам — коллективной идентичности с взаимосвязанностью и взаимозависимостью всех членов клубов и целостности. В клубах выстраивается жесткая социальная иерархичность и дисциплина, которые базируются на этических принципах ответственности и формируют своего рода духовное родство членов клуба и особый тип корпоративной культуры внутри клуба со своей миссией и идеалами. Следует отметить, что открытие новых отделений — это также иерархическая система, но уже на уровне клу-

¹ Г. Финзлер первый среди исследователей классической древности ввел в употребление термин «мужской союз».

² Г. Финзлер и Дж. Гаррисон показали, что мужские союзы не ограничиваются территорией Спарты и Крита.

³ Первая классификация мотодвижения, и в частности мотоклубов, была произведена в начале XX в. в США.

Мотопробег. Открытие мотосезона в Москве.
Источник: Агентство городских новостей «Москва»

бов. Раньше между клубами шло прямое противостояние, вплоть до убийств, сейчас оно сохранилось, но приобрело более цивилизованные черты⁴. Так, во всем мире, кроме России, на территории, где существует другой старый и крупный мотоклуб, невозможно открыть новый клуб либо отделение другого без соглашения с более крупным клубом.

Российское мотоциклетное движение (в западной терминологии байкерское движение — байкеры⁵) зародилось в молодежной среде

⁴ Законы, негласные правила, подкуп официальных лиц, облеченных властью, публичная публикация информации о клубе и т. п.

⁵ Первые мотоклубы появились в США во второй четверти XX в., получив широкое распространение в 1960-х гг., а затем распространились за пределы Атлантики почти в неизменном виде, чаще всего это были отделения (чаптеры) американских мотоклубов. Явление получило название «американский стиль жизни байкеров».

СССР в 1980-х гг. и существует по сей день, выйдя за пределы молодежной субкультуры и сохранив в себе бунтарский дух, направленный уже не на разрушение, а на созидание. С момента возникновения первого мотоклуба в СССР прошло уже около тридцати лет, что позволяет достаточно объективно и адекватно оценить происходившее за это время и проанализировать родившийся тогда феномен. Его отличительной чертой являются, на наш взгляд, три фактора:

- ◆ материальный — наличие средства передвижения — мотоцикла;
- ◆ философский, духовный — приверженность особому мировоззрению, идеалам и системе ценностей;
- ◆ социальный и культурантропологический — одновременная принадлежность к мотосубкультуре и исторически сложившимся общественным институтам — мужским союзам.

Для раскрытия сущности современных мужских союзов обратимся к историко-культурным и социальным предпосылкам их возникновения.

Институт мужских союзов уходит своей историей во времена формирования человеческого общества, а его расцвет пришелся на эпоху Средневековья — появление рыцарских орденов. Типы мужских сообществ изменялись внешне в зависимости от смены общественного строя, но внутренняя их суть оставалась неизменной — объединение мужчин с целью и/ или во имя чего-либо.

В архаическом обществе изначально в общине существовало деление на две группы: мужчин и женщин с детьми. Связано данное размежевание большей частью с разделением социальных обязанностей внутри сообщества. С переходом к парной семье происходит выделение третьей группы — юношей-холостяков, прошедших обряд инициации. В дальнейшем именно благодаря третьей группе появляются «мужские дома» — прообразы святилищ. Существовало и дробление внутри мужских групп, в основе которого находится троичское деление: несовершеннолетние, совершеннолетние, но не женатые, взрослые семейные [3, с. 47–63].

Эволюция так называемых возрастных классов мужских союзов, их усложнение и смена типов общественного развития привели к созданию в будущем различных типов тайных союзов, каст воинов-профессионалов, военно-монашеских орденов, клубных объединений, которые стали существенно влиять на общественное и государственное развитие. Так, у племен Западной и Центральной Африки, Северной Америки мужские союзы получили свое развитие, став так называемыми тайными союзами, начиная со школьной скамьи.

В Европе, на Руси, в Средиземноморье на мужских союзах лежали, в первую очередь, военные обязанности, функции охраны порядка и судов, в мирное время — хозяйственные работы. Наследие тех времен — это викинги, рыцарские ордена у народов Европы [13, с. 120], дружины князя на Руси [14; 15], спартанцы в Средиземноморье [3, с. 108]. Эти мужские союзы заложили основу создания профессиональных армий [14].

Кроме внешней коллективной идентичности (символика и атрибутика) мужские союзы опираются и на духовную составляющую. Об этом говорит, например, тот факт, что и у язычников, и у христиан существовала символика, наделенная высшими религиозными смыслами (изображения животных, богов, Бога, знамена либо хоругви), которая всегда находилась рядом и охранялась особым образом. Позже в Европе был заложен духовный смысл в само значение «рыцарский орден» и порой он приравнивался к духовному или монашескому ордену [16, с. 144]. Последние «служили ударными войсками Католической церкви в Крестовых походах, а также стали первыми западными войсками с дисциплиной и командным офицерским составом со времен Древнего Рима» [17, с. 8].

О праведной сути всех типов мужских союзов независимо от вероисповедания свидетельствует, например, ритуал поклонения богам либо посещение церкви, погребение и поминовение усопших членов по строгому чину. В профессиональных армиях, на флоте создан отдельный институт капелланов [18].

Порождением техногенного общества и новым типом мужского союза стали мотоциклетные клубы. Так в свое время с появлением особой породы коней, специальных доспехов и оружия рыцари пришли на смену традиционной пешей дружине [13, с. 19]. Из самого названия следует, что сообщество неразрывно связано с мотоциклом и его появлением в мире. Мотоцикл стал фундаментом сначала мотоциклетной субкультуры, а потом и мужского союза.

Следует отметить, что все существующие крупные мотоклубы в момент своего создания искали своих «предков» в истории, на которых они сегодня опираются в жизни и подражают им. Зачастую это отражается в названии мотоклуба. Чаще всего ими становятся всадники, викинги, богатыри, рыцари. Опираясь на ранее существовавшие типы мужских союзов, мотоклубы заявляют о себе как об их продолжателях. Происходит так называемое «обоснование легитимности своего существования, в том числе и через укоренение в пространстве прошлого, обретение собственной истории и памяти» [19, с. 5].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЛЕНА МОТОКЛУБА КАК МУЖСКОГО СОЮЗА

Формирование личностного и группового образа жизни мотоклубов, их ценностей и норм, стереотипов поведения происходило в 1950–1960-х гг. в США под воздействием медиа, в основном кинематографа. Романтизация имиджа мотоциклиста с «настоящим» символом свободы — мотоциклом привлекла в их ряды большое количество людей. В дальнейшем под влиянием изменений в социокультурной среде и ценностных ориентиров мотоклубов было развито и уточнено понятие образа жизни неklubного мотоциклиста и члена мотоклуба/мотоклубов и такие его составляющие, как «деятельность», «идентичность», «ценностные ориентации», «общение» «интересы», «символика» и т. п.

В целом влияние американского образа жизни на способы существования мотоциклистов из других стран сохранилось. По-прежнему ценностные ориентации строятся на категориях «свобода», «бунт», «братство», «романтика», «дорога». Изменилась только их смысловая наполняемость для каждого отдельного мотоциклиста и мотоклуба. В зону интересов входит в первую очередь мотоцикл, встречи с мотоциклистами, мотоциклетные мероприятия и клубные события, если речь идет о членах клуба. Образ жизни клубных мотоциклистов в данном случае — это та действительность, которая подразумевает не только единение с дорогой, мотоциклом и братьями в свободное от других дел время, участие в жизни мотоклуба — это и есть сама их жизнь и работа. Своим существованием они воплощают философию человека, свободно-

го от пут цивилизации и, вместе с тем отвечающего за себя, свои действия и клуб, способного выступить с другими единым фронтом в защиту клуба. Во взаимодействии с обществом член мотоклуба выступает не только как индивид, но и как носитель традиций и ценностей конкретного мотоклуба.

Следует отметить, что благодаря кинематографу и «сенсациям» в СМИ в межкультурной коммуникации между мотоклубами и обществом на уровне атрибутов возникли стереотипы. К ним можно отнести татуировки, свастики, черепа, длинные волосы, мотоциклы Harley-Davidson, косухи, банданы и флаг Конфедерации (красное полотнище, перечеркнутое наискосок двумя синими лентами с белыми звездами, появилось после Гражданской войны в США).

Существование данных стереотипов зачастую служит препятствием в межкультурных диалогах и в понимании роли мотоклубов как мужских союзов современности. Очевидно, что мышление стереотипами — это мышление, ограниченное тесным пространством чужой мысли, при котором утрачиваются связи и разрушается целостное истолкование

Жилет полного члена клуба (member) «Ночные Волки» с тремя нашивками.
Источник: официальный сайт мотоклуба

Символы мотоклуба — «цвета». Изображаются на флаге клуба и жилете члена клуба в виде отдельных нашивок. Существует три нашивки на жилете сзади: верхняя — название клуба, нижняя — местонахождение отделения и формация клуба, по центру — эмблема клуба. Каждая отдельная нашивка присваивается в зависимости от ранга члена клуба.

мира [20]. Поэтому, ориентируясь на стереотипы, многие формируют ошибочное представление о мотоклубах и мотомире в целом. Кроме того, стереотипные представления влияют на психологию, поведение людей и препятствуют коммуникации как внутри мотосообщества, так и вовне. Отказ от навязанных стереотипов и выход за рамки узкой социокультурной среды — это одни из способов выстраивания межкультурных контактов и эффективного взаимодействия в будущем.

В исследовании происхождения и истоков субкультуры мотоклубов как мужских союзов, а также формирования субкультуры мотоклубов в субкультуру мужских союзов были применены философско-антропологический и культурно-исторический методы.

Структурно-функциональный метод был применен для анализа феномена мужских союзов как института гражданского общества. Результатом стало понимание, что мотоклубы как тип современного мужского союза, являясь социокультурным институтом, выработали не только внутреннюю классификацию (MG (Moto Gang / мотобанда); MC (Moto Club / мотоклуб); MCC (Motor Cycles Club); MFC (Moto Fanats Club); RC (Riders Club); CMC (Club of Motor Cyclists); HDC (марка мотоцикла Harley-Davidson); OC (Owners Club); Brotherhood («братство») и др.), но опираются в своей деятельности на общепризнанные социальные категории. В первую очередь это «социальный статус», «лидерство», «личность», «коллективная идентичность», «социальное поведение», «межличностные отношения».

Символы мотоклуба называются «цвета», они изображаются на флаге клуба и жилете каждого члена в виде отдельных нашивок. Жилет у члена мотоклуба — это своеобразная форма, как у военных. Существует три нашивки, которые носят члены клуба на своем жилете сзади, они являются официальными знаками отличия клуба. Верхняя нашивка — название клуба. Нижняя нашивка — местонахождение отделения и формация клуба. Эмблема клуба по центру между двумя нашивками. Каждая отдельная нашивка присваивается по мере «выслуги лет» и в зависимости от ранга члена клуба: hangaround — нижняя нашивка и формация клуба; prospect — нижняя и верхняя нашивки; member — три на-

шивки. Эмблема клуба появляется при создании мотоклуба и несет в себе смысловую нагрузку, кроме того, закрепляются и цвета оформления эмблемы и символики клуба.

В контексте данного исследования в теоретической части использовались показатели, полученные из конкретных ситуаций и наблюдений. Из практической деятельности мужских союзов выявлялись эмпирические факты (источники, раскрывающие историю развития и современное положение мужских союзов; различные мероприятия и гражданские акции мотоклубов в России и других странах; фиксация хронологии событий и т. п.), что позволило проследить эволюцию духовно-нравственных оснований и гражданственности современных мужских союзов в России и определить влияние их деятельности на жизнь общества, особенно молодого поколения.

Систематизация данных о сущности современных мужских союзов в России и анализ их религиозно-нравственных оснований и гражданских ценностей позволяют рассматривать деятельность мужских союзов и производимое от нее влияние не только с точки зрения «продукта» субкультуры, но и как важного составного элемента социального и духовного бытия. В свою очередь, для непосредственных участников деятельности ее значимость определяется религиозными и аксиологическими ориентирами, которые могут иметь как конструктивную, так и деструктивную направленность. В масштабе общества деятельность мужских союзов предстает формой социальной самоорганизации, основанной на духовном единстве и коллективной идентичности, оказывающей посредством гражданских акций (спортивных, благотворительных, патриотических и т. п.) существенное влияние на представителей различных возрастных и социальных групп, не ограничиваясь только «территорией» мужского союза. Активная гражданская позиция и апелляция к ценностям патриотизма, солидарности и коллективной идентичности является ответом на экспансию массовой культуры и потребительский образ жизни современного общества, а также — реакцией на глобализационные процессы [21].

В России в настоящее время тип современного мужского союза представляет собой

первый на территории СССР и России мото-клуб «Ночные Волки». МС заявил о себе официально как о мото клубе России в 1989 году. В 1990-х гг. клуб стал проводить мотопробеги и мероприятия, которые позволили ему стать узнаваемым и расширить свою территорию. В конце 1990-х гг. появились первые отделения в Москве и за ее пределами. На сегодняшний день — это международный мото клуб, имеющий более 100 отделений в России и за рубежом (Белоруссия, Украина, Латвия, Македония, Сербия, Черногория, Болгария, Румыния, Австралия, Филиппины и др.) и большое количество поддерживающих мото клубов. Относительно их численности в источниках нет никаких сведений. По неподтвержденным данным из СМИ, мото клуб «Ночные Волки» насчитывает до 10 тыс. членов⁶. Постоянный рост численности мото клубов говорит о том, что они являются носителями устоявшихся ценностей и структур и нужно изучать их подробнее.

Следует отметить, что в настоящее время мото клубы как современный вид мужского союза создали свое мировоззрение, а образ жизни мото клубов позволяет говорить об американском и русском пути развития и существования мото клубов в мире, которые значительно влияют на процесс идентификации человека с обществом, традициями и культурой, на формирование духовных потребностей и поведение в обществе, в частности, молодых людей [22; 23].

Так, для американских клубов и их отделений в мире мировоззрение «вне закона» стало основой жизни. Сама деятельность по другую сторону закона породила название «преступное мотоциклетное братство»/«преступное братство на колесах», которое применяется к членам американских мото клубов и сегодня во всем мире. Около крупных клубов стали появляться кукольные-марионеточные, которые порой не знают, чем занимается головной клуб. Сюда же можно отнести support (поддерживающие) МС, являющиеся отдельным мото клубом, но носящие знаки отличия клуба, который они поддерживают [24, р. 75, 133].

⁶ Для сравнения, крупнейший в США и мире американский мото клуб Hells Angels насчитывает 35 тыс. членов по всему миру.

Не имея возможности детально описать сущность и формирование обоих путей развития в рамках данной статьи, остановимся и вкратце обозначим основные этапы развития русского пути у современного мужского союза.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ МОТОКЛУБА «НОЧНЫЕ ВОЛКИ»

Мото клуб «Ночные Волки», восприняв западную мото культуру в экстремальное время для российского общества (в том числе и в духовном плане), адаптировал ее к отечественной среде, сделав фундаментальным богатое наследие своей страны. Мото клуб как новый тип мужского союза, характерный для XXI в., отражает векторные настроения в социуме, обладает собственным имиджем и влияет на процессы, происходящие в жизни общества не только в стране, но и в мире [25, с. 73]. Отсутствие специальных научных теоретических разработок, посвященных этому социокультурному явлению, во многом определило обращение к теме исследования.

В настоящее время МС «Ночные Волки» относится к субкультурам, которые выступают антиподом гедонистическим нравственным ценностям и размыванию идентичности, а главное и основное отличие представителей данного мото клуба — это их образ жизни [26].

Несомненно, в первые годы существования российского МС «Ночные Волки» нельзя было не заметить его похожесть по атрибутике на американские мото клубы, чего не отрицают и сами русские мотоциклисты. Со временем с развитием духовной составляющей все эти атрибуты большей частью исчезли.

За десятилетия, прошедшие с момента учреждения, МС «Ночные Волки» ушли от классическо-кинематографической позиции байкеров как бунтарей и разрушителей, в которой они противостоят обществу. Сегодня время пустого протеста прошло, клуб включился в поток событий. На примере становления МС в полноценный мужской союз можно

Мотопаломники в Рождество-Богородичном Санаксарском монастыре (Республика Мордовия)

проследить созидающую силу бунта. Жажда свободы как составляющая бунта по-прежнему является для них цепью единения в полноценное крепкое мужское братство. Однако свобода заключается не в принципе «делаем что хотим» и реализации его на практике, а в свободе духа от пут цивилизации, защите внутреннего мира от соблазнов мира внешнего с обязательной ответственностью друг за друга, совершении ценностно-нравственных поступков.

К концу 1990-х гг. наметилась религиозная составляющая, появилась связь с духовной жизнью и обращение к традиционным нравственным ценностям. Кроме формирования внешней стороны российской мотокультуры, МС «Ночные Волки» сыграл существенную роль в формировании идеологии и идентификации мотодвижения на основе русских традиций. По мере развития клуба и взросления его членов происходило внутреннее преобразование. Так, если философия движения в начале пути строилась на любви к быстрой езде, свободе и проведению времени вместе со своими собратьями, то к началу 2000-х гг. близкие по духу мотоциклисты стали собираться под один штандарт — «НОЧНЫЕ ВОЛКИ» РОССИЯ». С этого момента происходит переоценка ценностей в клубе, основой мировоззрения становятся не просто нравственные ценности, а и религиозные. Существование в крепком муж-

ском братстве, которое рождается в пути, испытывая и закаляя, отсеивая и крепче объединяя, дает силы для служения этой идее. Сегодня членов клуба объединяет не просто любовь к свободе, но дружба и ответственность за свои поступки друг перед другом.

Помимо этого, существует у членов МС «Ночные Волки» и ответственность всего мотоклуба за царящие в нем нравственные отношения при взаимодействии как с отдельными социальными институтами, так и обществом в целом.

В настоящее время «Ночные Волки», представляя собой влиятельный мужской союз, стали социокультурным институтом и создали

целое явление «русские мотоциклисты», которое по-прежнему не подстраивается под переменчивое время, хранит в себе дух непокорного народа, необходимый для выживания нации в эпоху глобализации и наступления на христианские ценности. Как сказал в одном интервью Александр Хирург (лидер МС «Ночные Волки»), «сейчас особенно важно осознавать, что нам необходимо сохранить страну, и себя сохранить как нацию. <...> Мы — в России, а вся Россия испокон веков стояла на православии. Убери у нас православие — и не будет России» [27].

В своей деятельности участники мотоклуба ориентируются на «соратничество» с Русской православной церковью и акцентируют свое внимание на вопросах воспитания гражданственности у подрастающего поколения.

В «соратничестве» к основным и наиболее востребованным направлениям можно отнести: 1) популяризация хорошего практического миссионерского опыта разных епархий (крестные ходы, сотрудничество со школами и библиотеками, выезды для непосредственной встречи с населением); 2) участие в социальной и благотворительной деятельности и работа с группами социального риска; 3) выполнение интернет-миссии (создание тематических сайтов, чатов, форумов, присутствие в социальных сетях); 4) работа среди

подростающего поколения; 5) участие в акциях, направленных на сохранение традиционных ценностей и ознакомление с наследием России через православные святыни и святых, храмы и монастыри; 6) участие в общественной деятельности на различных площадках и проведение разнообразных совместных мероприятий.

Субкультура мужских союзов, идентифицирующая себя как православное сообщество, имея в своих рядах большое количество молодых людей и обладая потенциалом более открытого взаимодействия с молодежью, способствует появлению совершенно новых каналов и вариантов «сотрудничества» между церковью и молодежью.

В настоящее время к таким каналам можно отнести мотопаломничество [28]. Мотопаломничество — это своего рода реставрация конного паломнического ремесла прошлого. В ходе поездок мотоциклисты посещают русские святыни, проводят экскурсии, встречаются со школьниками, студентами, тем самым привлекая внимание к православию и служа популяризации русской культуры, истории и православия.

ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ МУЖСКИХ СОЮЗОВ

Новые вызовы XXI в. требуют прежде всего изменения стратегии, связанной с осмыслением социокультурных перемен и сохранением в этих условиях традиционных ценностей и норм, формирующих коллективную идентичность нации, а также внедрения новых институтов, реализующих на практике формирование гражданской ответственности и гражданского общества.

Для реализации воспитательного процесса в сфере гражданской ответственности в настоящее время могут быть использованы инициативы и опыт МС «Ночные Волки» в формировании базовых характеристик гражданской ответственности, таких как патриотизм, социальная активность, законопослушность, коллективная солидарность и др. МС «Ночные Волки» как потомок мужских союзов и как представитель российского общественного движения выступает в настоящее

время за гражданственность не только в своей среде, но и в обществе в целом. Привлекает к своим гражданским инициативам различные слои населения, общественные институты и институты власти. В среде русских мотоклубов явно прослеживаются тенденции к внедрению и развитию смысловых ориентиров и выстраиванию процесса передачи культурного опыта предыдущих поколений.

Способы внедрения этих инициатив и варианты сотрудничества на разных уровнях общественных и государственных отношений могут быть самыми разными. Так, очевидна недооценка в сфере наук о социуме и культуре потенциала культурных практик, используемых в мотосреде, в том числе мотопробегов — одного из видов целенаправленного ознакомления современного общества с культурно-исторической реальностью, с системой ценностей предыдущих поколений и культурным опытом участников мотоклубов как основой коллективной идентичности. Прямо прослеживается и потребность в современных формах образовательно-культурных практик, побуждающих молодое поколение изучать и исследовать окружающий мир в реальности, в развитии моделей социокультурных коммуникаций, создающих преемственность традиционных отношений и придающих процессам взаимодействия разных слоев общества гражданскую направленность.

С практической точки зрения необходимо всесторонне проанализировать социальные стереотипы и нейтрализовать острые проявления негативизма, нетерпимости во взаимоотношениях и поведении людей с мотосредой. Требуется противодействие манипулятивному использованию стереотипов о мотоклубах и мотоциклистах в общественной практике, особенно с учетом того, что число мотоциклистов — потенциальных членов мотоклуба растет. Так, на начало 2017 г. в Москве количество мототранспортных средств, зарегистрированных в ГИБДД ГУ МВД России, составило 91 тыс. 668 ед., что на 6,65% больше по сравнению с 2016 годом [29].

Кроме того, взгляд на общество через призму мотоклубов как мужских союзов, их деятельность, развитие и символику демонстрирует не только усложнение взаимодействия

внутри общества, но и отражает кризисные явления, особенно в его духовной сфере. Мотоклубы, представляя собой определенный срез современного общества и отражатель процессов, происходящих в нем, могут служить эмпирической основой для изучения происходящего в духовной жизни общества, страны, мира.

Список источников

1. Волкова Н.А., Катаева О.В., Ходанович М.А. Междисциплинарность в гуманитарном познании // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 32–38. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-32-38.
2. Луков В.А. Молодежные субкультуры в современной России // Гуманитарное знание в XXI веке: В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. В.А. Лукова. Москва : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 478–505.
3. Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. 336 с.
4. Азаров А.И. Традиционные мужские союзы Меланезии конца XIX — середины XX в.: к вопросу о роли мужских домов, ранговых и тайных союзов в меланезийских обществах периода формирования раннеклассовых отношений: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. Ленинград, 1985. 265 с.
5. Андреева Т.В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2010. 1101 с.
6. Хозерова Т.П. Тайные общества как социально-исторический феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2005. 28 с.
7. Маслов А.А. Тайные общества в политической культуре Китая XX в. (конец 20-х — 80-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 1992. 372 с.
8. Губанов И.Б. Этническая культура Скандинавии эпохи викингов : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. Санкт-Петербург, 2003. 237 с.
9. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. Ленинград, 1985. 286 с.
10. Иванчик А.И. Киммерейцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени (Степные народы Евразии, II) [Электронный ресурс] // Academia : сайт. URL: <http://www.academia.edu/11316735> (дата обращения: 12.09.2018).
11. Карпов Ю.Ю. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа, XIX — начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07. Санкт-Петербург, 1999. 391 с.
12. Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 24.00.01. Волгоград, 2009. 491 с.
13. Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. Москва : Вече, 2017. 320 с.
14. Галямичев А.Н., Михайлин В.Ю. Государственная власть и традиции воинских мужских союзов в славянском мире (к постановке проблемы) // Логос. 2003. № 4–5 (39). С. 234–242.
15. Лисюченко И.В. Эволюция двух видов мужских союзов у восточнославянских племен // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 38. 2009. № 41 (179). С. 23–28.
16. Хейзинга Й. Осень Средневековья / пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2016. 768 с.
17. Сьюард Д. Монахи войны. История военномонашеских орденов от возникновения до XVIII века / пер. с англ. Т.М. Шуликовой. Москва : Центрполиграф, 2016. 319 с.
18. Беляков А.П. История флотского духовенства и его роль в воспитании военных моряков дореволюционной России [Электронный ресурс] // ДелоРус — портал для деловых людей России и Зарубежья. URL: <http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=2292> (дата обращения: 13.08.2018).
19. Шуб М.Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 4–11. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-1-4-11.
20. Козлова О.Д., Киндеркнехт А.С. Феномен клипового мышления: между стереотипом и ризомой [Электронный ресурс] // Вопросы философии : сайт. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1874&Itemid=52 (дата обращения 05.10.2018).

21. Astafyeva O.N. Instability of cultural identity in the modern world and its projections in creative industries // 4-th International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts SGEM-2017. Book 2. Sofia : Bulgariy, 2017. P. 25–32. DOI: 10.5593/sgemsocial2017/22/S06.004.
22. Астафьева О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории : научный альманах. 2011. Т. 5. Москва: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2011. С. 223–241.
23. Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории : научный альманах. 2010. Т. 4. С. 255–281.
24. Barker T. Biker gangs and organized crime. USA : LexisNexisGroup, 2007. 189 p.
25. Комарова А.В. Молодежные и общественные организации как универсальный социокультурный институт развития культуры гражданского участия // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития : сборник материалов и статей III Культурного форума регионов России. Москва : ИП Лядов, 2017. С. 70–73.
26. Орлова Э.А. Понятие «образ жизни» в контексте изучения социокультурной микродинамики // Обсерватория культуры. 2011. № 2. С. 28–36.
27. «Клубное пространство». Интервью с Хирургом: «...Рано или поздно мы создадим российский мотоцикл!» // Мотоклуб «Ночные Волки» : сайт. URL: <http://nightwolves.ru/nw/smi/1677/> (дата обращения: 05.10.2018).
28. Мотопаломничество «Русский Путь» : [информационное сообщение о мотопаломничестве по маршруту: Саратов – Дивеево – Городец – Сергиев Посад – Коломна – Куликово Поле, 15–21 сент. 2014] // Русская дорога : [сайт о мотопробегах мотоклуба «Ночные Волки»]. URL: <http://rusdoroga.su/russian-way/> (дата обращения: 05.10.2018).
29. Количество зарегистрированных в столице мотоциклов увеличилось на 6,7% в 2016 г. — до 91,7 тыс. единиц [Электронный ресурс]// Агентство городских новостей «Москва». 2017. 8 февр. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2635466> (дата обращения: 05.10.2018).

The Subculture of Male Unions as a Socio-Cultural Institution in Modern Societies

Anna V. Komarova

AO “ALFA-BANK”, 27, Kalanchevskaya Str., Moscow, 107078, Russia

E-mail: Janeiro25@yandex.ru

Abstract. *At the present time, in the socio-cultural space, there are many communities and subcultural movements attractive to young people and aimed at young people. Subcultural diversity, which constitutes the integrity of society’s culture, acts as a space for the formation of identification models and an alternative to cultural unification, which is increasingly embracing the world.*

Diversity is a source of social development and, under the conditions of cardinal cultural and civilizational changes, requires scientific understanding to justify the instruments of its support, on the one hand. On

the other hand, it needs the development of practical recommendations and a system of measures for effective interaction of the state with subcultural communities.

Male unions have an important role and active development in the life of society and in the subcultural environment. Historically representing a fundamental socio-cultural element of social development, they occupied a social niche and began to play an essential role in society in the 21st century.

It is relevant to study the role of male unions in modern society because of the following factors: 1) the institution of male unions of ancient tribes, with their initiation rites, has acquired a new form and content and still exists, 2) the experience of studying the role of male unions demonstrates that they are included in a complex system of social and spiritual ties and have made a significant contribution to the formation of certain structures of society, once becoming a prototype of the modern armed forces, 3) currently possessing a large network of interpersonal closed ties,

including those at the international level, and a well-established collective identity, male unions influence the functioning of the social system and its cultural and spiritual content.

The article aims to describe the subculture of male unions represented by motorcycle clubs, as well as to determine the methodological problems associated with the study of motorcycle subculture as a socio-cultural component of society.

The novelty of the article is in the generalization of life regularities of modern male unions as traditional socio-cultural institutions. The emergence of such a phenomenon makes it important to study the possible prospects for male unions' development, their role and place in society, and interaction with them.

Key words: collective identity, motorcycle club, male union, behavior, society, social stereotypes, subculture, evolution.

Citation: Komarova A.V. The Subculture of Male Unions as a Socio-Cultural Institution in Modern Societies, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 740–753. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-740-753.

References

1. Volkova N.A., Kataeva O.V., Khodanovich M.A. Interdisciplinarity in the Humanitarian Knowledge, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 1, pp. 32–38 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-32-38.
2. Lukov V.A. Youth Subcultures in Modern Russia, *Gumanitarnoe znanie v XXI veke: V chest' 70-letiya Igorya Mikhailovicha Il'inskogo* [Humanitarian Knowledge in the 21st Century: To the 70th Anniversary of Igor Mikhailovich Ilyinsky]. Moscow, Natsional'nogo Instituta Biznesa Publ., 2006, pp. 478–505 (in Russ.).
3. Andreev Yu.V. *Muzhskie soyuzy v doriiskikh gorodakh-gosudarstvakh (Sparta i Krit)* [Male Unions in Dorian the City-States (Sparta and Crete)]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2004, 336 p.
4. Azarov A.I. *Traditsionnye muzhskie soyuzy Melanezii kontsa XIX – serediny XX v.: k voprosu o roli muzhskikh domov, rangovykh i tainykh soyuzov v melaneziiskikh obshchestvakh perioda formirovaniya ranneklassovykh otnoshenii* [Traditional Male Unions of Melanesia of the Late 19th – Mid 20th Centuries: On the Role of Male Houses, Rank and Secret Unions in Melanesian Societies during the Formation of Early Class Relations], Cand. hist. sci. diss.: 07.00.07. Leningrad, 1985, 265 p.
5. Andreeva T.V. *Tainye obshchestva v Rossii v pervoi treti XIX v.: pravitel'stvennaya politika i obshchestvennoe mnenie* [Secret Societies in Russia in the First Third of the 19th Century: Government Policy and Public Opinion], Doct. hist. sci. diss.: 07.00.02. St. Petersburg, 2010, 1101 p.
6. Khozerova T.P. *Tainye obshchestva kak sotsial'no-istoricheskii fenomen* [Secret Societies as a Socio-Historical Phenomenon], Cand. philos. sci. diss. abstr.: 09.00.11. Nizhny Novgorod, 2005, 28 p.
7. Maslov A.A. *Tainye obshchestva v politicheskoi kul'ture Kitaya XX v. (konets 20-kh – 80-e gg.)* [Secret Societies in the Political Culture of China of the 20th Century (The Late 20s – 80s)], Cand. hist. sci. diss.: 07.00.03. Moscow, 1992, 372 p.
8. Gubanov I.B. *Etnicheskaya kul'tura Skandinavii epokhi vikingov* [Ethnic Culture of Scandinavia of the Viking Age], Cand. hist. sci. diss.: 07.00.07. St. Petersburg, 2003, 237 p.
9. Lebedev G.S. *Epokha vikingov v Severnoi Evrope* [The Viking Age in Northern Europe], Doct. hist. sci. diss.: 07.00.03. Leningrad, 1985, 286 p.
10. Ivanchik A.I. Cimmerians and Scythians. Cultural-Historical and Chronological Problems of Archeology of the East European Steppes and Caucasus of the Pre- and Early Scythian Period (The Steppe Peoples of Eurasia, II), *Academia: website*. Available at: <http://www.academia.edu/11316735> (accessed 12.09.2018) (in Russ.).
11. Karpov Yu.Yu. *Muzhskie soyuzy v sotsiokul'turnoi traditsii gortsev Kavkaza, XIX – nachalo XX v.* [Male Unions in the Socio-Cultural Tradition of the Caucasus Highlanders in the 19th – Beginning of the 20th Century], Doct. hist. sci. diss.: 07.00.07. St. Petersburg, 1999, 391 p.
12. Ryblova M.A. *Muzhskie soobshchestva donskikh kazakov kak sotsiokul'turnyi fenomen XVI – pervoi treti XIX v.* [Male Communities of Don Cossacks as a Socio-Cultural Phenomenon of the 16th – First Third of the 19th Century], Doct. hist. sci. diss.: 24.00.01. Volgograd, 2009, 491 p.
13. Fetisov A.A., Shchavelev A.S. *Vikingi. Mezhdue Skandinaviei i Rus'yu* [The Vikings. Between Scandinavia and Russia]. Moscow, Veche Publ., 2017, 320 p.
14. Galyamichev A.N., Mikhailin V.Yu. State Power and Traditions of Military Men's Unions in the Slavic World (To the Problem Formulation), *Logos*, 2003, no. 4–5 (39), pp. 234–242 (in Russ.).

15. Lisyuchenko I.V. Evolution of the Two Types of Male Unions in East Slavic Tribes, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Vyp. 38* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. History. Issue 38], 2009, no. 41 (179), pp. 23–28 (in Russ.).
16. Huizinga J. *Osen' Srednevekov'ya* [The Autumn of the Middle Ages]. St. Petersburg, Ivana Limbakha Publ., 2016, 768 p.
17. Seward D. *The Monks of War: The Military Religious Orders*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2016, 319 p. (in Russ.).
18. Belyakov A.P. The History of the Navy Clergy and its Role in the Education of Military Sailors of Pre-Revolutionary Russia, *DeloRus – portal dlya delovykh lyudei Rossii i Zarubezh'ya* [DeloRus – A Portal for Business People in Russia and Abroad]. Available at: <http://www.delorus.com/mediabrary/detail.php?ID=2292> (accessed 13.08.2018) (in Russ.).
19. Shub M.L. Social, Collective, and Cultural Memory: A New Approach to the Definition of the Semantic Borders of Concepts, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2017, vol. 14, no. 1, pp. 4–11 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-1-4-11.
20. Kozlova O.D., Kinderknekht A.S. The Phenomenon of Clip Thinking: Between Stereotype and Rhizome, *Voprosy filosofii: sait* [Russian Studies in Philosophy: website]. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1874&Itemid=52 (accessed 05.10.2018) (in Russ.).
21. Astafyeva O.N. Instability of Cultural Identity in the Modern World and its Projections in Creative Industries, *4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Arts SGEM-2017. Book 2*. Sofia, Bolgariya Publ., 2017, pp. 25–32. DOI: 10.5593/sgem-social2017/22/S06.004.
22. Astafyeva O.N. Collective Identity in the Conditions of Global Changes: Dynamics of the Sustainable and Acceleration of the Emerging, *Voprosy sotsial'noi teorii: nauchnyi al'manakh* [Issues of Social Theory: scientific almanac], 2011, vol. 5. Moscow, Nezavisimogo Instituta Grazhdanskogo Obshchestva Publ., 2011, pp. 223–241 (in Russ.).
23. Astafyeva O.N. Restructuring and Demarcation of Collective Identities in the Context of Globalization: The Future of National and Cultural Identity, *Voprosy sotsial'noi teorii: nauchnyi al'manakh* [Issues of Social Theory: scientific almanac], 2010, vol. 4, pp. 255–281 (in Russ.).
24. Barker T. *Biker Gangs and Organized Crime*. USA, LexisNexisGroup Publ., 2007, 189 p.
25. Komarova A.V. Youth and Public Organizations as a Universal Socio-Cultural Institution for the Development of a Culture of Civic Participation, *Obrazovanie i kul'tura: potentsial vzaimodeistviya i resursy NKO v sotsiokul'turnom razvitiy regionov Rossii. Teoriya i praktika sotsiokul'turnogo razvitiya: sbornik materialov i statei III Kul'turnogo foruma regionov Rossii* [Education and Culture: The Potential for Interaction and the Resources of Non-Commercial Organizations in the Socio-Cultural Development of Russian Regions. The Theory and Practice of Socio-Cultural Development: Collected Materials and Articles of the 3rd Cultural Forum of Russian Regions]. Moscow, IP Lyadov Publ., 2017, pp. 70–73 (in Russ.).
26. Orlova E.A. The Concept of “Lifestyle” in the Context of Studying Socio-Cultural Microdynamics, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2011, no. 2, pp. 28–36 (in Russ.).
27. “Club Space”. An Interview with the Surgeon: “... Sooner or Later We Will Create a Russian Motorcycle!”, *Motoklub “Nochnye Volki”: sait* [“Night Wolves” Motorcycle Club: website]. Available at: <http://nightwolves.ru/nw/smi/1677/> (accessed 05.10.2018) (in Russ.).
28. Motorcycle Pilgrimage “Russian Way”, *Russkaya doroga* [Russian Road]. Available at: <http://rusdoroga.ru/russian-way/> (accessed 05.10.2018) (in Russ.).
29. The Number of Motorcycles Registered in the Capital Increased by 6.7% in 2016 – up to 91,7 Thousand Units, *Agentstvo gorodskikh novostei “Moskva”* [City News Agency “Moscow”], 2017, February 8. Available at: <https://www.mskagency.ru/materials/2635466> (accessed 05.10.2018) (in Russ.).